ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЫТОВЫХ ЗАРИСОВОК В РОМАНЕ ЭЖЕНА СЮ «ЛОТРЕАМОН»

Зебо Туробовна МУСИНОВА
доцент
Самаркандский государственный
институт иностранных языков
Самарканд, Узбекистан
dilfuza.toirova@mail.ru

Аннотация

В статье дается анализ романтического исторического романа Эжена Сю «Лотреамон», который свидетельствует о том, что проблемы социального антагонизма и классовой борьбы рассматривались не только на материале современности, но и на примере исторического опыта. Они позволяют увидеть закономерность становления во Франции реалистического романа через историческую точку зрения не только в хронологической последовательности, но и во взаимодействии с романом романтическим.

Ключевые слова: события, герой, успех, свобода, жизнь, роман, замысел, средство, монархия, враждебный, цепь, противоречие, борьба и другие.

ЭЖЕН СЮНИНГ «ЛОТРЕАМОН» РОМАНИДА МАИШИЙ ЛАВҲАЛАРГА ХОС ХУСУСИЯТЛАР

Зебо Туробовна МУСИНОВА
доцент
Самарқанд давлат чет тиллар институти
Самарқанд, Ўзбекистон
dilfuza.toirova@mail.ru

Аннотация

Мақолада Эжен Сюнинг «Лотреамон» романтик тарихий романи кўриб чиқилади. Ундаги ижтимоий қарама-қаршилик ва синфий кураш муаммоларининг нафақат замонавий материаллар, балки тарихий тажриба мисолида ҳам ёритилганлигидан далолат беради. Улар Францияда реалистик романнинг шаклланиши қонуниятини тарихий нуқтаи назардан нафақат хронологик тартибда, балки роман билан ўзаро романтик алоқада ҳам кўриш имконини беради.

Таянч сўзлар: воқеалар, қаҳрамон, муваффақият, озодлик, ҳаёт, роман, мақсад, восита, монархия, душманлик, занжир, зиддият, кураш ва бошқалар.

Раскрывая характер главного героя, Эжен Сю проводит мысль о связи личности и времени, причем время предстает в романе как сила, обусловливающая ход исторических событий. Романист неоднократно

подчеркивал, что, прежде всего, история определяет условия успешности восстания.

«Этот заговор не мог увенчаться успехом, так как никто из его участников точно не знал о настроениях населения, – пишет Эжен Сю. – Если изменение порядка не вызвано необходимостью или не отвечает интересам большинства, если тот, кто собирается возглавить толпу, не является или не окажется действительным борцом за ее нужды и носителем общих устремлений времени, то всякая надежда поднять народ на восстание означает лишь безумие и нелепость воображения» [5;236].

Образ Лотреамона создан в ярко выраженной романтической тональности. Его исключительность обнаруживается прежде всего в «неистовом» характере, титанизме чувств и страстей. Авторской характеристике Лотреамона соответствует его речь, отличающаяся большой эмоциональностью: то патетически-экспрессивная, способствующая известной героизации образа, то шутливо-фривольная, изобилующая вульгаризмами *(«mort dieu», «mille tonneres», «tue dieu»)*, то грубая *«солдафонская» («soldatesque»)*.

В Амстердаме, куда был выслан Лотреамон правительством Людовика XVI за попытку поднять бунт в Нормандии, он посещает школу ученого и философа Ван ден Эндена, где обсуждались вопросы, враждебные монархии. На одном из занятий, в частности, рассматривалась проблема права народа на восстание при невыносимой тирании государей. В качестве примера приводились Соединенные провинции Голландии, «которые, после упорной и ожесточенной борьбы став республикой, избежали деспотического господства и обеспечили осуществление своих прав» [5;30]. Видя убежденность Ван ден Эндена в справедливости демократических требований, Лотреамон решает использовать ученого как идейного вдохновителя своих замыслов.

Образ Ван ден Эндена занимает в романе особое место. Он представляет тех, кто не только противостоит королевской власти, но и

пытается сформулировать принципы создания свободного общества. Во главу угла своей философии ученый ставит свободу, которую он понимает как свободу личности и всего человечества от всех цепей, которые сдерживают его поступательное движение. Ван ден Эндену принадлежит идея создания общества Свободы. В заговоре ученый видит средство претворения в жизнь своих утопических теорий. Но в отличие от Лотреамона он лишен корыстных побуждений: «делал добро ради добра, а не ради эгоистической надежды на будущее вознаграждение» [5;2-17].

В образе Ван ден Эндена отчетливо проявилось противоречие. Раскрывая причины несостоятельности теорий ученого, Эжен Сю акцентирует внимание на сущности человеческой природы, заключающейся в вечной борьбе разума с плотью, неравной борьбе, «в которой физические аппетиты и эгоистические страсти душат моральные инстинкты» [5;20]. Далекий от понимания классовых противоречий в силу своего идеалистического воззрения, Эжен Сю в данном случае перекликается с Виктором Гюго, который в знаменитом предисловии к драме «Кромвель» писал: «Человек двойствен, он заключает в себе животное и дух, душу и тело» [2;79]. Содержание жизни человека и жизни общества Эжен Сю, как и Виктор Гюго, видит в борьбе «разума», то есть, нравственного чувства, сознательной ответственности с «плотью», то есть эгоистическими страстями, животными инстинктами.

Писателю симпатичен образ Ван ден Эндена – все выписываемые с особой тщательностью детали подтверждают эту мысль. Прежде всего портретная характеристика ученого красноречиво свидетельствует о его пытливом уме, ищущей и целеустремленной натуре. Обстоятельно описывая кабинет Ван ден Эндена, Эжен Сю стремится подчеркнуть простоту, непритязательность, скромность ученого, для которого работа мысли важнее всего.

Описывая время, когда значительная часть господствующих классов жаждала забыть прошлое в погоне за удовольствиями, Эжен Сю показал

типичных представителей французского дворянства. Прежде всего это третий участник заговора – шевалье де Роган, которого, как отмечает Сент-Бёв, «нельзя назвать слишком идеализированным» [4;263]. Эжен Сю отмечает благородство его лица, но тут же упоминает о деталях костюма де Рогана, о склонности шевалье к украшениям, «которые бы замечательно украсили любую женщину того времени» [5;161]. В развернутом авторском отступлении выявляются противоречия личности шевалье: «Сегодня он блистательный, высокомерный, решительный, не отступающий ни перед какой опасностью, отважный, каким может быть светский человек; завтра – нерешительный, робкий, ничего не предпринимающий, для того чтобы избежать упрека в чрезмерной слабости» [5;162]. Авторская оценка шевалье де Рогана предваряет раскрытие образа непосредственно в сюжете.

Раскрытие образа шевалье де Рогана продолжает в романе линию, связанную с обличением дворянского сословия как класса, не способного противостоять монархии. В целом ряде глав романа шевалье показан в комически сниженном виде в силу неспособности самостоятельно что-либо делать. Многие противоречия де Рогана Эжен Сю объясняет его слабохарактерностью. Из-за нее герой легко попадает под влияние Лотреамона и не может решить до конца ни одно начатое дело. Добровольно решив принять участие в заговоре, шевалье ведет себя в высшей степени нелепо: «Что происходит? – говорит он. – У меня были все шансы на успех. Мне улыбалась жизнь. Еще шесть месяцев назад я был одним из самых почитаемых сеньоров королевского двора. А сейчас? Всеми презираем! Предатель, готовый продать страну иностранцам, готовый поднять руку на государя!...» [5;2-92]. Страх де Рогана приобретает гиперболические размеры, и в силу того, что ничтожество шевалье обнажено до предела, в данном случае можно говорить о сатирическом изображении дворянского сословия в целом.

Речевые характеристики являются в романе важным средством раскрытия образов. Персонажи различаются по территориальным и

возрастным признакам, степени образованности, социальной принадлежности. Так, если в речевой характеристике Людовика XIV доминирует одна интонация – повелительная, то в речи остальных героев интонационный спектр значительно шире.

Образы де Прио и маркизы де Виллар более статичны, и это обусловлено прежде всего незначительной связью конкретных обстоятельств существования персонажей с их биографией. Данное обстоятельство, несомненно, объединяет произведения Эжена Сю с романтической школой Виктора Гюго, хотя первый, согласно Д.Д.Обломиевскому, «вкладывает в образы своих героев гораздо больше конкретного, жизненного, фактического содержания» [3;550].

Все персонажи созданы в соответствии с принципом доминирующей особенности и не изменяются на протяжении всего действия. Психологическое состояние героев, анализ душевных движений, мотивов поступков и их поведения строится, в основном, на описании. В романе отсутствует широкая картина внутреннего мира, что обусловило, в свою очередь, сокращение несобственно-прямой речи.

В конце романа Эжен Сю сообщает, что Клара-Мария, дочь Ван ден Эндена, станет одной из самых влиятельных прорицательниц в Севеннах, а Габриель Эдервиль, сын маркизы де Виллар, примет участие в восстании протестантов. Таким образом, борьба еще не окончена и идея «свободного общества» передается, как эстафетная палочка, следующему поколению.

Анализ конкретных образов, созданных на основе акцентирования особой, свойственной только этому персонажу гиперболизированной черты характера, в конечном счете убеждает в том, что Эжен Сю развивает жанр исторического романа, в котором ведущую роль играет романтический метод.

Композицию романа определила возвышающаяся над остальными личность Лотреамона. В предисловии Эжен Сю пишет: «Для того, чтобы показать образы во всей полноте и во всех связях, нужно было создать серию

картин, довольно изолированных и вместе с тем объединенных мыслью или, скорее, непреклонной волей Лотреамона …. Отсюда чрезмерное изобилие или, точнее, злоупотребление картинами, за которое можно справедливо упрекнуть автора. Однако после прочтения этого произведения может быть появится убеждение, что передать написанное другим образом было бы невозможно, так как прежде всего хотелось раскрыть бесчисленные пути, которыми столь различные персонажи должны были прийти к одной цели» [5;3].

Место действия в «Лотреамоне» меняется непрерывно, однако само развитие событий несколько замедленно по сравнению с последующим повествованием. Особенностью первой половины романа являются многочисленные авторские отступления, длинные описания, которые Эжен Сю сравнивает с рекой, «спокойные воды которой то тут, то там отражают берега, которые она встречает на своем пути: бедные селения, сверкающие великолепием дворцы, средневековые усадьбы, свежие зеленые луга, омытые утренней росой, леса в дымке вечернего тумана, розовато-серебряные облака на бледно-голубом небе, солнечные лучи заката на красноватом фоне… Спокойное течение реки отражает все: от нежного света луны, безмолвного блеска звезд до сверкания молнии, которая разрывает черную грозовую тучу. После бесчисленных поворотов становясь все быстрее и стремительнее, река превращается в бурный поток, который, проносясь среди скал и развалин, поглощается бездонной пучиной…..» [5;319-320].

Характерной особенностью некоторых бытовых зарисовок в «Лотреамоне» является их «театрализованность», они словно предназначены для оформления спектакля. Таково, например, описание кабинета Ван ден Эндена: «несмотря на скромную меблировку, кабинет, где занимался доктор, имел строгий и импозантный вид. Все здесь располагало к работе: едва проникающий сквозь стекла загадочный дневной свет и приглушенное освещение лампы, отбрасывающей в разные стороны большие тени. Стены кабинета были обтянуты зеленой саржей. С одной стороны виднелась

керосиновая лампа, с другой тускло отсвечивали медные инструменты, предназначенные для физических и астрономических изысканий. Из темной ниши, занавешанной красными шторами, виднелись кости человеческого скелета» [5;2]. Далее идет подробное описание библиотеки ученого с перечислением названий книг и различных предметов, большей частью, экзотических.

Решая проблему соотношения прошлого и настоящего, Эжен Сю не отдает предпочтения прошлому. Неприятие современного общества не вылилось у писателя в идеализацию истории своей страны, он подошел к историческому прошлому прежде всего как обличитель господствующих классов. И хотя народ в «Лотреамоне» встречается эпизодически, критическая направленность в романтическом историческом романе Эжена Сю по сравнению с произведениями Скотта усиливается.

Размышляя над прошлым и настоящим своей родины, писатель приходит к выводу, что сцена эпох порождает подлинно трагические противоречия. Не без сарказма романист заканчивает произведение следующими словами: «Сравнивая после стольких ужасов прошлые времена со временем, в котором мы живем, невольно приходишь к успокаивающей мысли, что люди и вещи настолько прогрессировали, что отныне такой великий король и такой великий век абсолютно невозможны» [5;359].

Приведенные слова свидетельствуют о том, что Эжен Сю проводил определенные параллели между правительством Людовика XIV и правительством Луи-Филиппа. Антонимический смысл последней фразы был замечен буржуазными критиками и литературоведами. Более того, в словах Эжен Сю они видели призыв к восстанию и осуждали Эжен Сю за то, что в заговоре главного героя писатель усмотрел проявление республиканских тенденций [6;101]. Луи Мегрон писал, что если бы Эжен Сю поместил свои слова в предисловии, «то, те кто ищут в историческом романе картину нравов, отказались бы от чтения» [7;193]. Для Луи Мегрона, как и для большинства буржуазных исследователей, характер конфликта не играл

сколько-нибудь существенной роли в определении исторического романа. Главное для них – воссоздание внешнего колорита эпохи, описание нравов, характерных особенностей прошлого. Но, как справедливо заметил В.Г.Белинский, «колорит страны и века, их обычаи и нравы выказываются в каждой черте исторического романа, хотя и не составляют его цели» [1;41-42].

«Лотреамон» – произведение, в котором немалое место занимает тема социально-политических событий своего времени. Создавая широкую картину французской действительности XVII века, Эжен Сю показал быт и нравы Франции, нищенские условия жизни ее населения. И хотя социальные факторы не стали непосредственным объектом художественного изображения, они явились скрытой «пружиной» исторического конфликта. Таким образом, содержание данного романа также содержит борьбу с эксплуататорами. Кроме того, в романе отражен конфликт между личностью и абсолютизмом, за которым также угадываются глубинные противоречия эпохи. В романе показано, что условия абсолютизма позволяют играть судьбами отдельных людей и в этом обнаруживается ощущение логики исторического процесса.

В статье рассмотрено, как Эжен Сю обратился к историческому жанру, подобно большинству романтиков 30-х годов XIX века, исходя из требований современной жизни. «Лотреамон», после опубликования которого творчество писателя стало объектом нападок со стороны буржуазии, открыл один из путей к социально-политической критике современности.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды. Полн. собр. соч.. – Москва: Писатель, 1978.

2. Гюго В. Отверженные. Собр.соч. в 15 т. – Москва: Гослитиздат, 1954.

3. Обломиевский Д.Д. Эжен Сю. – В кн.: Французский романтизм. – Москва: Худож.лит., 1947.

4. Сент-Бёв. Эжен Сю. «Жан Кавалье». – В кн.: Сент-Бёв Ш. Литературные портреты. – Москва: Худож. лит., 1970.

5. Sue E. Latréaumont. Bruxelles, 1838. P. 236.

6. Planche G. Eugène Sue (Latréamont). – Revue des Deux mondes, 1838.

7. Maigron L. Roman historique à l'époque romantique. P., Nouvelle edition, 1912.